

[А-а-а-а, мой любимый Цзю Бао, хотя он Омега, почему он выглядит доминантнее, чем те Альфы? слезы]

[Ответ: Хвали, но не упоминай других, не навлекай неприятности на Цзю Бао мило]

[Ответ: Вопрос в том, кто посмеет навлечь неприятности на Цзю Бао? Мужчина, который сам по себе — капитал круто]

«Цзю Бао» — это прозвище, которое фанаты дали Янь Жунцю, произошедшее от мема с серебристой длиннохвостой синицей, на которую нафотошопили галстук. Эта пухленькая птичка белая и милая, и атмосфера чистоты, когда она сидит на зимней ветке, очень подходит Янь Жунцю. Хэ Чжу находит это прозвище остроумным.

...

[Сегодня снова день, когда хочется убить Хэ Сюня мило]

Хэ Чжу незаметно поставил лайк этому комментарию.

Войдя в кабинет генерального директора, он увидел, что Цзю Бао, глядя на акции корпорации Янь, отображаемые на экране, позволяет себе легкую улыбку удовлетворения.

— Господин Янь, вы уже поели? — спросил Хэ Чжу. Это был не простой вопрос о делах, а скорее проверка.

Со дня возвращения из Сихэнчжоу Хэ Чжу по собственной инициативе взял на себя обязанность готовить для Янь Жунцю ланч-бокс каждый полдень.

Поэтому Янь Жунцю пришлось послушно пойти вымыть руки, продезинфицировать их и торжественно открыть коробку с обедом.

Хэ Чжу говорил, что делает это мимоходом, когда готовит для себя, но, видя, что каждый день меню разнообразное, без повторений, и блюда аккуратно разложены в красивой композиции, Янь Жунцю, естественно, не поверил.

Наклонившись и ткнув в сосиску в виде осьминожка, на которую даже приклеили нори в качестве глаз, он вдруг подумал о японских домохозяйках, которые каждый день с любовью готовят обеденные коробки для своих мужей-офисных работников.

Он никак не мог отказаться от плодов чужого труда, в которые вложены старания и добрые намерения.

Хэ Чжу сел за соседний вспомогательный стол и погрузился в решение своих текущих задач.

— В этом месяце начнется подготовка к мероприятию благотворительного вечера звезд «Гуанхуэй». — Закончив обед, Янь Жунцю быстро вернулся в эффективный рабочий режим. — В прошлые годы организатором выступала «Инли Энтертейнмент». В этом году, после нескольких раундов переговоров, Международный благотворительный фонд наконец решил передать право организатора «Тяньшэн Энтертейнмент», входящей в клан Янь.

Благотворительный вечер звезд «Гуанхуэй» — это топовое благотворительное мероприятие, основанное Международным фондом общественной благотворительности. Ежегодно его совместно создают международные бренды, звезды первой величины, известные личности и

знаменитые художники. Это поистине собрание звезд, где все цветы соревнуются в красоте, зрелище грандиозное, и каждое мероприятие становится предметом горячего обсуждения во всех кругах общества.

Изначально право организатора прочно удерживалось в руках одной из старых гигантских компаний — «Инли Энтертейнмент». Однако с тех пор, как несколько лет назад к власти пришел новый владелец, дела у «Инли Энтертейнмент» пошли неважно, управление было неэффективным, а несколько крупных проектов с высокой доходностью, в которые они планировали вложиться, чтобы переломить ситуацию, были перехвачены «Тяньшэн Энтертейнмент», что еще больше усугубило и без того непростую ситуацию.

В бизнесе царит естественный отбор, и судьба «Инли Энтертейнмент», выживет она или умрет, конечно, не волновала Янь Жунцю. В последнее время он был занят работой с активом «Тяньшэн Энтертейнмент»: он намеревался полностью перестроить и провести санацию киностудии, которую команда приобрела в период его отсутствия, — киностудию «Чуаньюань», а затем реорганизовать ее в важнейшую дочернюю компанию, представляющую «Тяньшэн Энтертейнмент».

Киностудия «Чуаньюань» в прошлом была очень успешной: она не только обладала долгой историей, но и имела обширную фильмотеку, являясь золотым брендом отечественной киноиндустрии. Однако позже, из-за исторических потрясений, кадровых перестановок, разрыва цепочки финансирования и других проблем, она постепенно пришла в упадок.

Янь Жунцю хотел использовать внимание, прикованное к благотворительному вечеру звезд «Гуанхуэй», чтобы специально сделать пожертвование от имени киностудии «Чуаньюань» и официально представить эту возрожденную «старую марку».

Такой шаг не только принесет отличный рекламный эффект, но и станет лучшей возможностью помочь киностудии «Чуаньюань» восстановить влияние в отрасли и вернуть себе былое величие.

Абсолютно, никаких ошибок не допускается.

— Вопросы взаимодействия с Международным фондом общественной благотворительности и организации мероприятия поручаются тебе. — Янь Жунцю встал. — Действуй строго по графику, обо всех проблемах докладывай мне немедленно.

Хэ Чжу кивнул:

— Понял.

Поправив галстук, Янь Жунцю быстрым шагом направился в конференц-зал. Днем ему предстояло заслушать промежуточный отчет отдела планирования по санации и реструктуризации киностудии «Чуаньюань». Времени было в обрез: чтобы объявить о запуске бренда на благотворительном вечере звезд «Гуанхуэй», необходимо было завершить все санационные работы до этого, иначе с юридической точки зрения киностудия «Чуаньюань» так и не сменит по-настоящему «фамилию».

Хотя они были морально готовы, приступив к работе, все были поражены сложностью и запутанностью процесса санации — дохлая верблюда все же больше лошади, и наследие этой «столетней фирмы» оказалось поистине огромным, особенно колоссальная по объему фильмотека.

Модель киностудии «Чуаньюань» была несколько особенной: права на фильмы принадлежали не только компании, одна треть была рассредоточена среди различных заинтересованных сторон, включая тогдашних инвесторов, акционеров и даже режиссеров. Поэтому отделу планирования необходимо было надлежащим образом решить судьбу этих фильмов — либо выкупить права, либо вернуть их законным владельцам.

Утомительно, раздражающе и очень затратно по времени.

— В настоящее время, благодаря неустанным усилиям всей нашей команды, санационные работы вступают в завершающую стадию.

Руководитель выпрямился и с гордостью доложил.

Янь Жунцю кивнул:

— Что осталось в процессе?

— Необработанными в основном остаются эти несколько фильмов, а также некоторые материалы на складе реквизита, включая фотографии со съемок, постеры и костюмы.

Киностудия «Чуаньюань» выпустила немало классических картин, прославившихся за рубежом, поэтому на складе реквизита сохранилось много предметов, имеющих историческое значение и мемориальную ценность, которые нельзя просто упаковать и выбросить как хлам.

Глядя на список материалов, проецируемый на большой экран, Янь Жунцю вдруг заметил знакомое имя.

— Ань Сяо?

— Именно. И не только это. — Руководитель сделал паузу. — У госпожи Ань Сяо также есть один фильм, в котором она снялась в главной роли в то время, но который так и не был выпущен. Оригинальная пленка сохранилась хорошо.

Янь Жунцю произнес «хм» и спросил:

— Этот фильм тоже в списке необработанных?

— Да, — ответил руководитель.

Янь Жунцю легонько постучал пальцем по столу:

— Тогда выкупите права.

Увидев затрудненное выражение лица руководителя, он добавил:

— Есть проблемы?

— Владельцев прав на эти фильмы в настоящее время найти не удастся. Учитывая сжатые сроки и во избежание юридических споров в будущем, мы предлагаем просто отказаться от них, заявив о потере в пределах допустимого для аудиторских органов.

Руководитель прочистил горло и подчеркнул:

— Однако отказ также означает, что мы навсегда потеряем права на эти фильмы. Их

существование будет полностью стерто, словно они станут беспризорными душами, навсегда лишенными возможности увидеть свет.

— Но в целом такой подход, без сомнения, является единственным оптимальным решением, которое мы можем предложить в текущей ситуации.

— Господин Янь, прошу вашего решения.

— Что тут обсуждать?

Янь Жунцю остановил вращающуюся на кончике пальца ручку и со стуком положил ее на стол.

После совещания руководитель почувствовал головокружение и слабость в ногах. Он поспешил вниз, в сотрудиическое кафе, чтобы взбодриться чашкой крепкого черного кофе. Только он сел, как увидел, что ассистент генерального директора, держа в руках стопку документов, мрачной тенью прошел мимо.

— Эй, господин Хэ!

— Добрый день, вице-президент Ли.

Хэ Чжу сел напротив него.

— Как раз кстати, я хотел встретиться с вами, чтобы скоординировать наши текущие прогресс.

Вице-президент Ли горько кивнул. Он хотел перевести дух и заодно излить душу Хэ Чжу, которого, как и его, душила работа, но не ожидал, что тот окажется таким же трудоголиком.

...В некотором смысле, господин Хэ и его одержимый работой босс действительно созданы друг для друга.

— Знаешь, киностудия «Чуаньюань» и правда была могучей в свое время, раз сняла столько всего, иначе мы бы не крутились как белки в колесе.

Вице-президент Ли быстро и сумбурно изложил Хэ Чжу основное содержание отчета с совещания и снова вздохнул.

— И из-за этого мы до сих пор в водовороте дел.

— Итак, что у вас до сих пор не завершено по санации? — спросил его Хэ Чжу.

— Сейчас поищу...

Вице-президент Ли открыл папку и протянул таблицу.

— Вот, только эти несколько.

Хэ Чжу бегло просмотрел список, и его взгляд внезапно задержался на одной строке.

Вице-президент Ли наклонился:

— Что такое?

— А господин Янь... он сказал, как с этим поступить? — спросил Хэ Чжу ровным тоном.

— Конечно, отказаться от всех.

Вице-президент Ли отхлебнул кофе.

— Более того, чтобы избежать многоуровневой внутренней процедуры согласования в группе, господин Янь решил лично доложить в аудиторские органы.

<http://bllate.org/book/15591/1389719>